

Глядя в ее испуганные глаза лани, он чувствовал себя таким могущественным, как лев, который только что набросился на оленя, наслаждаясь моментом захвата, прежде чем начать пиршество.

- Саймон, ты совершаешь огромную ошибку, я не хочу этого, - снова попыталась она дрожащим голосом.

Сандра сама испытывала сильные эмоции, постоянно вращающиеся между страхом, возмущением и удивлением. Может, у нее галлюцинации? Как мог Саймон, самый спокойный и ответственный человек в офисе, вести себя так неподобающе? Он никогда не выказывал ни малейшего интереса, и вот он здесь, набрасывается на нее на рабочем месте.

Всегда держащей других мужчин на расстоянии, ей никогда не приходило в голову, что Саймон может представлять угрозу. Она избегала любых ситуаций, в которых могла попасть в беду — она старалась не употреблять слишком много алкоголя, когда они ходили на корпоратив, она старалась не дать никому ложного представления — она слишком ценила свою работу.

Если бы только ей удалось убедить Саймона отступить. Но если он откажется... Она понятия не имела, что будет делать. Глядя на его высокий рост, она знала, что у нее нет никаких шансов бороться с ним физически. Он мог легко раздавить ее. Боже, он мог раздавить ее случайно.

- Пожалуйста, Саймон, - взмолилась она. - Ты действительно меня пугаешь.

Она попыталась отодвинуться влево и, может быть, проскользнуть под его правой рукой, но снова переместилась в центр, когда почувствовала, как его рука напряглась, когда она приблизилась к нему.

Его медленная улыбка наполнила ее ужасом. Он не собирался отпускать ее. Она чувствовала его эрекцию у своего живота, и это наполняло ее ужасом. Все ее надежды на то, что это было не по-настоящему, что он просто дурачился, какими бы маловероятными они ни были, улетучились, как только она почувствовала его желание.

Она не была девственницей, но уже давно не занималась сексом. И было очевидно, что у Саймона был внушительный парус. Сломает ли он ее? Хуже всего было то, что он не произнес ни слова. Никаких объяснений, никаких утешений. Тишина показалась ей оглушительной.

Саймон наслаждался моментом гораздо больше, чем ожидал. Он не испытывал ни малейшего сожаления. По правде говоря, единственное, о чем он жалел, так это о том, что никогда раньше не пользовался их временем наедине. Слушать ее мольбы одновременно разочаровывало и возбуждало его.

Он хотел, чтобы она хотела его, но в то же время не мог желать легкую женщину. Если бы она растаяла в его объятиях, он бы наслаждался этим, но он также был бы зол, что она так легко

сдалась, потому что она не была бы той девушкой, за которую он ее принимал.

Но теперь он знал, что она того стоит — стоит неосторожности, риска потери работы. Достаточно скоро он заставит ее хотеть его, и только его. Поначалу она могла сопротивляться, но он знал, как привести ее в чувство, сломить самых волевых женщин, и эта задача доставляла ему огромное удовольствие. Ее работа была важна для нее, она поддерживала свою работу и репутацию так же респектабельно, как и он (до этого момента), и он знал, что она не хотела бы рисковать всем этим из-за скандала.

Да и кто ей поверит? Его улыбка стала еще шире. Ситуация была идеальной. Из них двоих она была куда более общительной. Людям было бы трудно поверить, что Саймон питает темные побуждения или ведет себя неприлично. Кроме того, отступать было уже поздно. Хотя поначалу он сомневался в своих действиях, теперь он знал, что сожалений не будет.

Не сводя с нее глаз, она вздрогнула, когда он опустил правую руку и положил ладонь на ее левую грудь, скользнув под рубашку. Он почувствовал, как ее сердце подпрыгнуло под его ладонью. Хотя теперь у нее была возможность метнуться влево, он приложил достаточно давления, чтобы не дать ей отойти.

Не сводя с нее глаз, он почувствовал, как она негодуя задрожала, когда его рука медленно и намеренно ласкала ее, он провел большим пальцем по соску, пока тот не затвердел. Затем его рука скользнула по изгибу ее груди, вниз по тонкой талии и твердо остановилась на бедре, снова не так сильно, чтобы причинить боль, но достаточно, чтобы удержать ее на месте.

- Пожалуйста, - прошептала Сандра. К этому моменту она уже была искренне встревожена. - Пожалуйста, не делай этого, Саймон.

- Я долго ждал этого, Сандра, - выдохнул он. - Последние две недели были самыми длинными в моей жизни.

Она не знала, что еще сказать, так как настоящая паника начала накатывать на Сандру, пытающуюся рационализировать и держать свои мысли под контролем, было бы бесполезно поддаваться слепой панике.

"Все в порядке", - подумала она, - "Меня просто лапают. Бывает, могло быть и хуже. Скоро он меня отпустит". - Она знала, что лучше не верить в это, но не теряла надежды.

Эти надежды были выброшены в окно, когда он внезапно схватил ее за подбородок левой рукой, наклонил ее лицо к своему и прижался губами к ее губам в безжалостном поцелуе. С его ртом на ее губах она не могла говорить, но застонала в знак протеста, когда рука, сжимающая ее подбородок, скользнула вверх по подбородку и усилила давление, заставив ее рот открыться, чтобы углубить поцелуй. Она была прижата к нему, совершенно беспомощная, и все это время чувствовала, как его пульсирующая эрекция движется к ней.

Она отчаянно сопротивлялась и услышала низкий смешок в его горле от ее тщетных попыток толкнуть его в грудь, которая не сдвинулась ни на миллиметр. Ее руки на его теле только подпитывали его удовольствие. С шкафами за спиной и с ним, прижатым к ней, она действительно застряла. Хотя его движения казались спокойными и контролируруемыми, настойчивые подъемы и падения его груди под ее руками, жар его тела и сила его поцелуя выдавали его возбуждение.

Она знала, что он не использует и половины своих сил — он не торопится, играет с ней. Они оба знали, что она не сможет убежать от него.

Но все же она толкнула его в широкую грудь, вцепилась в его мускулистые руки, потянула за руку, сжимавшую ее челюсть, заставляя освободить рот, и только один раз попыталась оттолкнуть его бедрами - она быстро поняла ошибку, толкнув бедрами его пах. Его язык был у нее во рту, прощупывал, скользил в ней, когда она пыталась избежать этого.

Чем больше она старалась оттолкнуть его руками, тем выше её подбородок поднимался к Саймону, позволяя ему наклонить голову ниже для лучшего доступа к ее рту. У него был вкус шоколадного молока, которое он пил после пиццы, и восхитительно мужской запах. В отчаянии она сжала руки в кулаки. Она ненавидела себя за то, что заметила в нем что-то привлекательное в такой момент.

Она становилась измученной и отчаянно стонала ему в рот, пытаясь отвести лицо, чтобы хоть как-то вразумить его, но он не на что не обращал внимания.

Ее стоны и извивания сводили Саймона с ума, никогда прежде он не испытывал такого удовольствия в одежде. Поскольку он был намного сильнее, он мог легко манипулировать ее телом так, как ему было удобно. Когда она повернулась, чтобы сбросить его, он воспользовался этим и вставил колено между ее бедер. Он наслаждался ее изумленным вздохом, когда намеренно терся ногой между ее ног.

С их разницей в размерах он почти не напрягался, хотя она боролась до предела. Любому наблюдателю показалось бы, что она извивается против него во взаимной страсти, потому что, хотя он полностью контролировал себя, он не применял чрезмерной силы и был осторожен, чтобы не причинить ей боль.

Было бы легко заставить ее все еще находиться под его напором, но когда она двигалась против него, тщетно пытаясь распутать их тела, в то время как он легко добивался своего, он испытывал невероятное чувство силы. Чувство гораздо более вдохновляющее, чем любая из его предыдущих сексуальных эскапад, в которых женщины часто умоляли его о пощаде. Он запомнит этот момент на всю оставшуюся жизнь.